

Большая нефть принесла цивилизацию?

ЧАСТО в прессе, по радио, телевидению, в бойких репортажах проскакивает упоминание о дикости края до прихода большой нефти. А был ли край, в том числе и наш Мегион, диким?

Не умаляем ли мы заслуг государства, сделавшего отнюдь не мало для жизни людей нашего севера? Не умаляем ли мы заслуги наших отцов, дедов, тех кого по своей и не по своей воле однажды попал сюда, навсегда полюбил этот край, топором и плугом отвоевал место жизни, принес на эту землю культуру земледелия, животноводства и многое другое, что стало столь привычным в нашей повседневной жизни?..

Мы приехали в Мегион в 1961-м. Поразили устроенность жизни, порядок, чистота. Ровные улицы, под окнами - клумбы с георгинами, фиалками, космеей, астрами. Подсолнухи выглядывают из-за заборов, огороды - с ровными рядами картофеля, на навозных грядках - огурцы, тыквы. В подгорье - поля капусты, турнепса, луга, поросшие клевером и ромашками, стада коров, овец. Почти на каждом подворье - свиньи, куры. Уток и гусей не держали, хватало дикой птицы.

Моторные лодки со стационарными и подвесными моторами ЭЛ-6, ЭЛ-12, "Москва", "Стрела" стояли на берегу Меги. На вешалках, как и в национальных поселках ханты, рядом с обласами и лодками сохли невода, сети.

Нам, приехавшим из небольшой хантыйской деревни, Мегион показался просто необъятным. С ватагой деревенских мальчишек пропадали днями на рыбоприемном пункте.

А как здорово было видеть кузнеца за работой в кузнице, что стояла на яру вверх по Меге.

Когда надоедали игры в одном конце поселка, отправлялись в другой. Нагорная улица тянулась не менее одного километра.

Под горой, у Школьного озера, располагалось еще одно интересное место. Оно издавна привлекало внимание навесами, стеллажами, корытами, носилками, формами, ямами со свежесобранной глиной, штабелями просушенного серого необожженного кирпича. Это был кирпичный завод.

Иногда отправлялись на рыбалку. После того, как клев прекращался или ведерки были наполнены, шли поглядеть на звероферму. Мне, десятилетнему мальчику, было интересно в любом уголке Мегиона. Везде размеренно шла работа, будь то пекарня или молококанка.

За поселком начиналась тайга, кедровый лес рос сплошь до красивейшей речки. За грибами и ягодами люди редко уходили за Сайму, разве что на гари за брусничкой да клюквой. Остального хватало поблизости. Даже домашний скот до снега часто откармливался на падалице кедровых шишек.

Но более всего привлекало деревенскую детвору крупное здание в центре поселка, выстроенное из бруса. На его стенке почти ежедневно появлялись киноафиши – это был сельский клуб. Кино показывали каждый день. Вечерний сеанс для взрослых – ежедневно, детский - в субботу и воскресенье. Киномехаником был ханты Василий Проломкин, закончивший курсы и приехавший в Мегион по направлению. А еще в шли спектакли. В иной деревушке жителей было меньше, чем героев в пьесе. В зрительном зале места были пусты: все жители-артисты были на сцене...

Почти каждую весну (в половодье) в Мегионе топило подгорную часть. Вот тогда-то мегионцы на сходе решили отгородиться от паводков дамбой. Подсчитали число жителей поселка, распределили на каждую семью объем грунта, который необходимо засыпать. И одолели коллективным трудом намеченное. Возведенная вручную преграда многие годы защищала посевы от наводнения.

В наше время, когда гремят трактора, проносятся мощные машины, такая работа кажется обычным делом, но в то время перевернуть руками столько земли (по подсчетам - около 30 тысяч тонн) могли люди большой внутренней силы.

Мегионцы отличались добродушием. Сибирская широкая натура - это не красное словцо, это черта характера живущих среди щедрой природы. Бутить болото, делать лежневку из стволов кедра-кормильца – все это казалось бы дикостью. Честность, высокая нравственность - вот черта настоящих сибиряков.

САМОЕ ПЕРВОЕ – теплое, приятное и давно забытое! – ощущение этого северного города - горячая вода, брызнувшая из крана в обычной, совсем не "звездочной" гостинице. Уже одно это

обстоятельство, по сути - роскошь, от которой каждое лето исправно отучают жителей и гостей тюменской столицы местные власти, расположило к встрече с хозяином Мегиона, главой местного самоуправления Анатолием ЧЕПАЙКИНЫМ.

- Анатолий Петрович, разгар отпускного сезона, кончается лето, а вы по-прежнему на рабочем месте...

- В этом году у нас напряженная ситуация. Город готовился к приему высокопоставленных гостей. Встречу одного из них - Патриарха Московского и всея Руси Алексия II – вы видели. В конце августа ожидаем приезда Президента Белоруссии Александра Лукашенко, представителей российского правительства, Государственной Думы.

Плюс уже второй сезон подряд в это самое время в округе идет предварительная защита бюджета на следующий год. Поэтому не только я, но и мои заместители, все экономические службы администрации работают сейчас в очень напряженном режиме.

- Раз вы заговорили о бюджете, каков он у Мегиона, на 50 тысяч его жителей? Из чего формируется?

- Львиная доля поступлений - 85-87 процентов – это налогоплательщики от градообразующего предприятия - компании "Славнефть". Точнее, от входящих в этот холдинг акционерных обществ "Мегионнефтегаз" и "Мегионнефтегазгеология".

- Говорят, что годовой доход мегионской казны – 1,5 млрд. рублей - всего в два раза меньше нынешнего бюджета Тюмени, в которой сегодня населения в 10 раз больше, чем в Мегионе. Как расходуются эти немалые средства, какие приоритеты вы для себя определяете?

- Приоритеты определяются городской Думой. Ежегодно.

А проблем у нас достаточно. Многие тянутся еще с тех времен, когда здесь в 60-е годы начиналась разведка и разработка месторождений Среднего Приобья, открытие Самотлора. Вы ведь знаете из истории, что первопроходцы, геологи, высадились именно в наших краях.

Мы постоянно числились спутником Нижневартовска. Статус города Мегиону был присвоен лишь в 1980-м. Только тогда из Вартовска к нам в город было переведено НГДУ "Мегионнефтегаз", создана городская служба заказчика, началось какое-то движение по градостроительству.

Словом, те беды, которые накапливались в период быстрого роста города, массового приезда людей, существуют и поныне. В наследство городскому хозяйству досталось около 1500 балков. Эти деревяшки, сооружаемые когда-то на 15 лет, сегодня разваливаются.

- Говорят, в таких, по сути, нечеловеческих условиях существуют 15 тысяч мегионцев?

- Да, это действительно так. В нашей программе на 2001-2009 годы по сносу ветхого, аварийного жилья, которую рассматривали в округе, записано, что в подобном состоянии находится 230 тысяч из 890 тысяч квадратных метров городского жилого фонда.

Это одна из самых острых социальных проблем. Другая связана с образованием. Когда в 1996 году, был избран мэром, в Мегионе имелись всего три школы, которые работали в три смены.

- Мне рассказывали, даже в четыре...

- Да, перегрузка была большая. Поэтому в те годы акцент и был сделан на строительство новых школ. За четыре года ввели в эксплуатацию две большие новостройки, осилили начальную школу, сделали реконструкцию старых зданий.

Главное направление, выбранное нами на этот год и ближайшее время, – строительство жилья и благоустройство города.

Хватает проблем и со здравоохранением. К примеру, детская поликлиника, отделение терапии располагаются в приспособленных помещениях жилых домов, каждый год пожарники грозят их закрытием. Инфекционка находится в очень плохом состоянии.

Но желание изменить жизнь горожан к лучшему сильно. Хотя, как и везде, наши желания упираются в финансовые возможности.

- Нам под большим секретом сообщили, что вы мастер компромисса. Особенно это проявляется в вашем умении привлекать в город инвестиции, находить поддержку у капиталистических людей.

- Что ж, просто так деньги с неба и у нас не сыплются. Приходится доказывать, убеждать... Есть несколько подходов, вариантов решения финансовых проблем. Приходится использовать все.

- Усилия окупаются? Какие социальные процессы происходят сегодня на Севере? По дороге сюда, в Мегион, наши попутчики с радостью сообщали, что многие северяне, ныне пенсионеры, пожив немного на "большой земле", возвращаются в эти суровые края. Взрослые

дети везут с юга, даже с Украины, своих престарелых родителей. Как относиться к этим явлениям? Ведь это дополнительная нагрузка на ту же городскую казну.

- Отношение двоякое. Если подходить с точки зрения экономики, проживание человека на Севере все равно дороже, чем на том же юге Тюменской области, не говоря уже о более теплой стороне. Но... есть ведь еще какие-то моральные и другие моменты. Если люди – старики, дети, внуки - желают жить все вместе, большими семьями – это уже более стабильный коллектив, нет психологии временщика. Рождается чувство этой земли как своей родной, на которой человек может жить вечно.

- И все же. Чем вы объясняете происходящее? Нынешней некоторой экономической стабильностью (говорят, всего несколько лет назад мегионцам не выплачивалась зарплата, город сотрясали митинги, забастовки), начавшимся строительным бумом?

- Я бы не сказал... Считаю, это связано в основном с разницей экономического развития других территорий и Ханты-Мансийского округа. Ведь приезжают не только в Мегион. Такая же ситуация и в других городах окружного подчинения. Наши пенсионеры имеют доплаты до величины прожиточного минимума, различные льготы. А что, в принципе, человеку надо? Чтобы деньги имелись, было на что поесть, не существовало проблем с лекарствами...

Возвращение людей связано еще и с тем, что, отработав на Севере 15, 20, 30 лет и перебравшись на юг, они оказываются там никому не нужными. Знакомых рядом нет, друзей тоже... Этот психологический дискомфорт, как ни странно, тоже гонит человека из теплых краев в места, где прошла лучшая часть его жизни.

- Мы говорим о ветеранах. Пора, думаю, замолвить слово о их смене. Вчера, пройдясь по вечернему Мегиону, была удивлена множеством юных лиц, обилием молодых мам, прогуливающих с колясками...

- Демографическая ситуация нормальная. В 2001 году появились на свет уже 150 малышей. Рождаемость год от года увеличивается, превышая смертность. Да, молодежи много. Нынче идет "демографическая волна" - значительное количество учащихся десятых-одиннадцатых классов. Но года через два намечается спад численности этой возрастной категории.

- Сегодняшняя молодежь Мегиона, видимо, как и везде, прибавляет забот власти? Информация, прозвучавшая на пресс-конференции президента "Славнефти" Михаила Гущериева о том, что ваш город – в лидерах по количеству наркоманов, создала, шокировала.

- Верно, это серьезнейшая проблема. Если исходить из нормативных показателей, даже по официальным, статистическим данным, мы стоим на третьем месте в округе. По числу ВИЧ-инфицированных и употребляющих наркотики.

Объяснениям типа: "Некуда пойти, негде провести досуг" – я не верю. В Мегионе построены два дискотечных зала, пивной бар и прочее, и прочее...

- А библиотека?

- Да, кстати, очень неплохая, полностью компьютеризированная, подключенная к Интернету.

- И прекрасная музыкальная школа...

- Плюс две художественные... Словом, пойти есть куда. Было бы желание. Весь вопрос в том, что желаний, какого-то настоящего интереса у нынешней молодежи нет. Думаю, это не только наша, доморощенная проблема, но и общероссийская...

- В самом начале диалога вы упомянули городскую Думу. Нам, корреспондентам парламентской газеты, интересно, как складываются отношения мэра Мегиона с местными депутатами, представительной властью.

- Так уж устроено нашим законодательством, самой системой местного самоуправления, что представительная власть должна контролировать исполнительную, в принципе не отвечая за те решения, которые она принимает, утверждает. Полную ответственность за их выполнение, за весь процесс жизнедеятельности в городе несет именно исполнительная власть. Вот на этой почве - полного разграничения наших полномочий - и возникают нестыковки и трения.

- Можете привести конкретные примеры?

- Например, округ ставит перед нами задачу полной компьютеризации - обеспечение необходимой техникой, ее содержание, внедрение новых программ, вхождение в Интернет и так далее. Под эту цель мы создаем свои учреждения. На что депутаты реагируют вопросом: "А зачем?", заявляют: "Денег давать не будем". Приходится долго и упорно доказывать, что это надо. Но понятие "надо" у каждого свое, законодательством четко оно не регламентировано. Поэтому в данном случае работа строится на межличностных отношениях. И так по многим вопросам.

- У вас много единомышленников, оппонентов, может, даже врагов?
- Хватает, как везде. Так устроена жизнь. Оппоненты должны быть у человека, тем более на такой должности.
- Анатолий Петрович, скажите, зачем производственник взбирается на этот политический Олимп, идет во власть? Вот вы, например, до нынешнего поста были начальником базы "Мегионнефтегаза"...
- Да. Образование у меня техническое, закончил Сибирский автомобильно-дорожный институт в Омске. А вырос здесь, в Мегионе. Сюда родители (отец работал электриком-дизелистом в УБР, мать – кладовщиком, мастером) привезли меня 12-летним пацаном.
- По сути, Мегион для меня - родина. Поэтому, когда стал вопрос: быть или не быть...мэром? - решил попробовать сделать что-то для своего города. Было интересно, непонятно, необычно и страшно даже. От того, что называется неизвестностью...
- Насколько мы знаем, с 2001 года пошел отсчет уже второго срока вашего мэрства. Успех оказался легким? Вы без труда обошли конкурентов?
- Н-е-т... В этом году у меня было два тура. В 1996-м за меня проголосовало чуть больше избирателей. Тогда люди жаждали перемен... Нынче они уже оценивали то, что мне удалось сделать за 3,5 года. Одни говорили, что очень много, другие – мало. Сам считаю, что много...
- Так что же все-таки удалось?
- Прежде всего вытащить город из бюджетного провала. Та же самая ситуация, что и на юге Тюменской области. Губернатор Сергей Собянин принял хозяйство, долги которого составляют 40 процентов всего бюджета.
- Губернатор Собянин шел на выборы и победил, в том числе, благодаря озвученной им вожаденной идее интеграции севера и юга. Есть ли у вас факты воплощенной реальности, а не просто благих намерений?
- Конечно. Например, ялуторовский кооператив "Молоко": он поставляет нам свежую молочную продукцию. Много молодежи учится в тюменских вузах. Пенсионеры в Тюмень перебираются жить. Санаторий "Тараскуль" после его реконструкции пользуется большим спросом. Больных направляем в тюменские медицинские учреждения. Конечно, наш городок маленький. Больших интеграционных процессов у нас не просматривается. Это происходит на уровне округа и области...
- Что ж, вернемся к прежней теме. Говорят, первое, с чего вы начали, сев в кресло мэра, - взялись за городские коммуникации, водопроводные трубы, из которых, вспоминает наш фотокор, бывавший в Мегионе лет десять назад, текла мутная, пенная вода.
- Да. Поэтому водоочистные сооружения сделали, расширили водозабор. Кроме того, за четыре года удалось муниципальную взрослую поликлинику построить, развлекательные учреждения, жилье.
- Во время той же пресс-конференции Гущериева прозвучало, что муниципалитет жилья вообще не строит. Тот жилищный фонд, что есть в городе, появился благодаря "Славнефти".
- Нет, почему? Мы строим. Участвуем в долевым строительстве с геологами – 50 на 50. Нефтяники возводят для своих работников жилье по схеме беспроцентной ипотеки. Стоквартирный дом стоит в сегодняшних ценах где-то 900 миллионов рублей. Квартиры продаются в рассрочку на десять лет.
- И становятся ведомственной собственностью?.. Не создаете ли вы головную боль на будущее? Тюменская мэрия пережила в буквальном смысле шок, когда года два-три назад ей пришлось принимать под свою опеку огромную массу брошенных ведомствами жилых домов.
- На сегодняшний день в принципе все жилье полностью находится на нашем балансе. Нефтяники, построив дом, передают его нам. На обслуживание, содержание...
- На ваш взгляд, работа мэра предполагает творчество, дает возможность для внутреннего саморазвития? Или это строгое и четкое, чиновничье следование инструкциям, "указилкам" сверху?
- Работа мэра – это прежде всего огромная ответственность перед людьми, жителями города, которые доверили тебе этот пост. Проблем море. У каждого к ним свой подход, который считается единственно правильным. А ты должен найти в любой ситуации соломоново решение, может, даже неординарное. Настоять на своем, добиться, чтобы оно было выполнено. Удовлетворение получаешь от сделанного, от конкретных результатов своего труда...
- Когда мы начинали строить взрослую поликлинику, практически все были противниками: не выплачивалась зарплата, не было "живых" денег. Только система взаимозачетов и зачетов с

окружными фондами позволяла что-то делать. И это было сделано! Благодаря нашим усилиям удалось стабилизировать обстановку.

Так же и по многим другим вопросам. Взять, например, тот же храм Покрова Пресвятой Богородицы. Построен он действительно очень быстро, практически за полтора года. Но начиналось все накануне празднования 1000-летия Рождества Христова, в 1999-м. Тогда мы убедили архиепископа Тобольского и Тюменского Димитрия написать на имя бывшего руководителя "Славнефти" ходатайство о строительстве в нашем городе церкви в капитальном исполнении. Принципиальное согласие на это было получено. Место отведено и освящено.

- Анатолий Петрович, чем объясните свою заинтересованность в строительстве храма, воистину ставшего украшением лика Мегиона, в общем-то обычного, типового северного города советских времен. Вы верующий человек?

- Я неверующий, но верю в то, что если люди посещают церковь, они духовно возрождаются. Считаю, город должен иметь церковь, потому что это - точка отсчета... Это и красиво, и хорошо. Это уже не помойка, а город. И отношение людей к нему меняется. К примеру, цветы на улицах перестали рвать...

- Насколько знаю, возводился храм на паритетных началах: 50 процентов финансовых средств – компании "Славнефть", остальные 50 – городской казны. А все лавры достались нефтяникам. Не обидно? И вообще, в существующих реалиях, в небольшом городе с моноотраслевой экономикой, где нефтяники являются единственной и значительной силой, вы ощущаете себя настоящей властью, подлинным, не номинальным хозяином города?

- Есть власть показная, а есть та, которую в принципе не надо слишком выпячивать... Это во-первых.

Во-вторых... Кто бы ни был в городе хозяином, важно, чтобы он делал все возможное для комфортной, достойной жизни людей. Власть – она ведь не только возможность командовать, но и бремя нести ответственность.

И в-третьих. То, что нефтяники имеют основной вес в принятии решения по какому-либо вопросу, касающемуся жизни города, это бесспорно. В принципе, не будет их - не станет и города.

- Президент "Славнефти" Михаил Гуцериев отмерил срок пребывания компании на тюменской земле 50-100 годами. А ваш прогноз? У Мегиона все уже в прошлом или в будущем?

- То, что исторически случилось в городе, у него не отнять... А то, что будет в будущем?.. Честно сказать, не знаю. Очень сложно загадывать. Неизвестно, как сложится судьба региона. Но самое главное – Мегион обеспечен работой - стабильной, гарантированной - на ближайшие полвека... Это запас нашей прочности.

- Хотели бы, чтобы ваши дочери, которые сейчас учатся в Тюмени, жили здесь?

- Почему бы и нет? Все будет зависеть от их желания.

- Спасибо за беседу. И ... за горячую воду.

НЕ ПОВЕРИТЕ, на перроне вокзала, прощаясь с Мегионом, вдруг почувствовала, как на миг жалось сердце. Будто расставалась с кем-то близким, давно знакомым.

Что ж, города - как и люди. Одни промелькнут, не зацепив, не оставив следа. Другие будут сниться ночами.

Тем более наши северные города. За незатейливостью, причудливостью окружающего их пейзажа - обглоданных, черных скелетов сосен, утыкавших здешние топи белых кочерыжек берез - угадывается сдержанный, суровый характер. Не всякому доверяют свои тайны.

К счастью, нам, журналистам, пока открываются. Не столько парадным фасадом, пространством уличных перспектив – глазами и душами обитателей, без боязни, с сибирской щедростью распаивающимися перед заезжими незнакомцами.

Мегион приглянулся с первого взгляда. Небольшой, компактный, самодостаточный, не нуждающийся в услугах муниципального транспорта город. Из конца в конец пройти его можно за 20 минут.

Город запружен личными авто, все больше импортного происхождения. Как эффектно рассекают они ночь, опускающуюся на Мегион, мчатся мимо рукотворной капсулы с черным золотом, красующейся в недостроенном пока парке в честь добытой весной прошлого года 500-миллионной тонны мегионской нефти, под свет александрийских фонарей, освещающих новоявленный, будто парящий над городом храм.

Пойдите след, по Заречной, превращенной сегодня в настоящий проспект, сверните на Ленина, ту самую улицу, что в середине 60-х увидела первые в здешних краях "высотные" дома – пятиэтажки, которые сегодня уже плачут о капитальном ремонте. После - прощу на ул. Свободы,

где свободно и в очень больших количествах разгуливают юные пары, где и в 11 вечера не боятся гонять на великах пацаны.

Со Свободы - направо, вот и улица Таежная в микрорайоне геологов-первооткрывателей. Но искать признаки тайги, некогда шумевшей тут кедровой рощи – напрасный труд.

Да, недаром Мегион называют городом контрастов. В самом центре - кусочек столичной цивилизации, отстроенное по евростандарту здание городской полис красивой нижней подцветкой. Но отступите чуть в сторону, спуститесь к реке, в места исконного Мегиона, в "колхоз", где нумерация балков зашкаливает за четырехзначные цифры. Поговорите с жильцами развалюшек, более 20 лет назад причаливших к этому берегу, чтобы работать и зарабатывать...

А заработали клетушки без фундамента, с печным отоплением, с четырьмя бочками привозной воды на неделю для семьи из четырех человек, с непролазными в распутицу дорогами, заливаемыми нечистотами, с бетонными блоками, охраняющими заборы от разрушения колесами крутых автомашин во время зимних заносов.

И все же шагайте в гору. Туда до второй основной городской магистрали, названной именем нефтяников, осваивающих эти неприветливые края. В местную популярную знаменитость грозитя преобразить ее Михаил Гуцерию, самый главный здесь генерал, президент обретающей экономическую устойчивость "Славнефти". И при следующей встрече мы прошвырнемся по мегионскому Арбату или даже Бродвею. Как знать...